

УДК 101+371
DOI 10.20339/AM.04-22.014

М.Д. Купарашвили,
д-р филос. наук, проф.
кафедра теологии, философии и мировых культур
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
e-mail: kuparashvili@rambler.ru

ПОСТОБРАЗОВАНИЕ, ЧТО ПОСЛЕ? ЧАСТЬ 2¹

Во второй части рассматриваются основные принципы формирования личности посредством образования; вырабатывается система этических критериев, которые позволяют нормально существовать в эпоху постмодерна; делается акцент на построение правильной стратегии, которая ориентировала бы образование на подготовку новых поколений к участию в системах производства полного цикла.

Ключевые слова: преднамеренное изменение личности, информация и знание, методология мышления, эпоха неопределенности, этическая система ценностей, расслоение общества, проектирование идеологических целей.

POST-EDUCATION, WHAT AFTER? PART 2

Mzia J. Kuparashvili, Dr. Sci. (Philosophy), Professor at Department of Theology, Philosophy and World Cultures at Omsk State University n.a. F.M. Dostoevsky, e-mail: kuparashvili@rambler.ru

The second part considers the basic principles of identity formation through education, developing a system of ethical criteria that allow normal existence in the postmodern era. Emphasis is placed on building the right strategy that would orient education to prepare new generations to work in a full-cycle production systems.

Key words: Intentional change of personality, information and knowledge, methodology of thinking, the era of uncertainty, ethical value system, stratification of society, the design of ideological goals.

Формирование этической культуры личности

В эпоху после постмодерна перспективное общество возможно только с доминантой этической системы ценностей.

Одним из признаков постиндустриального общества по праву считается возникновение и развитие сферы услуг. Действительно, сфера услуг становится сейчас чуть ли не главным сектором экономики нового общества. С одной стороны, эта область стала экономически видима, с другой – она обнаружила реальную социальную необходимость, и, с третьей – многие традиционные формы деятельности были включены в сферу услуг: образование, воспитание, спорт, виды художественной самодеятельности и др. Люди, занятые в этой сфере, воспринимаются как успешные и перспективные. Они не создают материальный продукт – они обеспечивают качество жизни людей, что стало главной причиной причисления их к работникам интеллектуального труда, или «интеллектуальным служащим». Необходимо отметить, что закрепление за ними традиционных форм деятельности во многом облагородило ново-

явленные виды их экономического существования, чего не скажешь о традиционных видах интеллектуального труда, причисление которых к сфере услуг стало понижением их социального статуса.

Здесь можно обсудить и сомнительный уровень развития новоявленных интеллектуалов, поскольку они – в основном естественный продукт тех образовательных стандартов, которые преобладали в школах и вузах в последние 30 лет. Однако более важным является другой момент – насколько интеллект этих людей предполагает одухотворенность. Ведь «чистый» интеллект может быть очень злым, асоциальным и антигуманным. Что такое одухотворенность? Это наличие нравственных принципов и моральных норм, которые обеспечиваются актуальностью этики как науки. Благодаря этике может существовать то, что называется обществом, культурой и совокупным человечеством. «Очищенные» от нравственности интеллект, техника и технологии могут создать весьма агрессивную среду обитания человека, которая убивает в нем все человеческое.

Поэтому служащие интеллектуальной сферы станут полезны обществу лишь в том случае, если будут снабжены багажом нравственных принципов, а не только правом и нормами корпоративной этики, которые подчиняются законам рынка. Без развитого нравственного самосознания интеллектуальные служащие – это армия наемного

¹ См.: Купарашвили М.Д. Постобразование, что после? Часть 1 // Alma mater (Вестник высшей школы). 2022. № 3. С. 9–15. DOI 10.20339/AM.03-22.009
See: Kuparashvili M.J. Post-education, what after? Part 1, Alma mater (Vestnik vysshei shkoly). 2022. No. 3. С. 9–15. DOI 10.20339/AM.03-22.009

труда, обслуживающая не общество, а работодателей, цель которых – прибыль.

Самое время вспомнить, что школа и вуз являются агентами социализации. Именно в школе и вузе наши дети должны приобщиться к незыблемым нравственным основам. Постобразовательные программы агрессивно проигнорировали это. Новые программы и стандарты образования могут рассчитывать на практический успех и долговечность ровно настолько, насколько в них учтено органичное присутствие актуальных ценностных систем (таких как этика, эстетика, наука и религия). Помимо непосредственного предметного знания образовательные программы должны исходить из ценности человека, и быть ориентированы на формирование полноценной личности. Уровень духовного развития личности зависит от ее нравственных качеств, которые приобретаются лишь при понимании принадлежности личности определенной культуре и работают как главные элементы ее идентификации. Ведь невозможно представить человека, который не принадлежит ни к одной культуре или принадлежит всем культурам сразу. Невозможно стать ответственной личностью, если нет понятия о семье, родине, родной культуре. Это требует не только собственно воспитания, но и элементарного осознания своей принадлежности к стране, культуре, государству, что культивируется через образование и воспитание. Общечеловеческие идеалы гуманности никогда не формируются абстрактно, исходя лишь из понятийной сетки и категориальных аппаратов частных наук, а облекаются в рациональные смыслы на базе предметного присвоения архетипических образов родной культуры. «Но школа не умеет так: давать знания и не давать духовность и нравственность своим воспитанникам. Школа знает мудрость великого мыслителя “Знание в руках необлагороженного человека то же самое, что сабля в руках сумасшедшего”, что сделает сумасшедший с саблей? То же самое ждите от человека, который знает всю науку, но не имеет духовные опоры, не имеет нравственность» [1. С. 18].

В этом контексте особое значение имеют как общечеловеческие принципы социального универсума, так и понимание роли титульных народов и титульных, культуроформирующих религий. И здесь завиральные идеи о национализме и толерантности, крики о демократических и либеральных принципах совершенно неуместны. Под лозунгами об указанных «ценностях», как правило, протаскивается скрытый мотив: деконструировать общество, разобщить народ и лишиться естественного фундамента, что делает любой народ легкой добычей для пропагандистских идей любого толка. В современных условиях все эти спекуляции строятся на очевидности и необходимости идей глобализации. Однако в этих спекуляциях они приобретают

не только некорректно узкий, но совершенно извращенный вид. По глубокому убеждению Ш. Амонашвили, «миссия Школы устанавливает закон: школа каждого народа должна возвращать в своих питомцах национальный дух этого народа. Российская Школа обязана возвращать русскую духовность и духовность объединенных Россией народов, украинская Школа должна возвращать украинскую духовность, грузинская Школа должна возвращать грузинскую духовность, латышская – латышскую... Нарушение этого закона вызывает вырождение нации, народа, крах государства. Национальный дух не есть национализм, тем более не есть шовинизм и фашизм. Национальный дух народа есть общечеловеческое достояние и украшение земной жизни так же, как разные цветы украшают поле» [1. С. 6–7].

Более того, следует еще раз обратить внимание, что это лишь необходимая часть условий для формирования полноценной личности. Важно отметить, что апелляция к отдельным государственным идеологическим установкам абсолютно не перспективна, в отличие от заявленной ценности национального духа того или иного народа. И об этом стоит говорить отдельно.

Полноценная личность – требование времени. Ее культурная принадлежность остается в рамках ее идентификации, но мало сказывается на ее общечеловеческом наполнении. Это означает, что индивид принадлежит также к своему роду, к роду человека. Осознание себя в этом качестве позволяет увидеть новое положение человека в мире, делает прозрачным существенные признаки личностной позиции и открывает горизонты истинной человечности. Другими словами, в этом случае человеческая натура усложняется, становится тоньше, внутренне богаче и разумнее в силу расширения горизонта ожидания. Чем шире открывается пространство присутствия человека, тем легче определить адекватное положение человека в нем. Как результат, с этой позиции хорошо просматриваются горизонты, а ожидания становятся предметными, осязаемыми. Вопреки всему этому, вид современного человека, который настойчиво вылепливается через СМИ и которому навязываются убогие постобразовательные стандарты, ничего общего не имеет ни с полноценной культурной идентификацией, ни с насущной проблемой сохранения человека как вида. Другими словами, сегодня через СМИ и образовательные учреждения утверждаются упрощенность, дивидизация, неопределенность и отсутствие способности к идентификации.

Повторю еще раз: ребенок должен воспитываться, первое – в пространстве конкретной культуры, и второе – в пространстве общечеловеческих социально-духовных признаков. Друг без друга эти две культуры не существуют. Чтобы открыть истину принадлежности к роду Человека,

необходимо человеком быть. А чтобы быть человеком, необходимо вырасти в своей конкретной культуре. Лишь через свою культуру (как вида, родовой явленности Человека) возможно присвоение всечеловеческих признаков рода.

Исходя из этого, после постобразовательной эпохи станут востребованы способы формирования представлений о главных системах ценностей (эстетическая, религиозная, научная и этическая), в каждой из которых человек, во-первых, потенциально должен состояться и, во-вторых, осознанно соотносить себя и свой род занятости с системами ценностей. Только тогда будут уместны рассуждения о полноценной личности. Отсутствие элементарных навыков существования в этих системах ценностей делает мышление человека одномерным и потому уязвимым для манипуляций. От того, насколько молодое поколение имеет хотя бы теоретическое представление о системах ценностей, зависит формирование методологии мышления, что выступает фундаментом полноценной, самостоятельной и ответственной личности.

Построение правильной стратегии образования

Построение правильной стратегии образования связано с подготовкой новых поколений к системам производства полного цикла, которые со временем должны стать единственной и повсеместной практикой воспроизводства жизни.

Что нужно делать? Гарантом изменения ситуации в краткие сроки и максимального результата может стать обращение к русским образовательным практикам. Путем адаптации работ известных педагогов к современным условиям возможно не только формирование работающей долгосрочной школьной программы, но и соблюдение стратегических принципов, обеспечивающих человечеству будущее. Для начала необходимо напомнить, что мы имеем хорошо разработанные, признанные в мире методики и теории воспитания и образования таких представителей «русского педагогического пантеона», как Л.С. Выготский (1896–1934), А.С. Макаренко (1888–1939), К.Д. Ушинский (1824–1870), В.А. Сухомлинский (1918–1970), В.Ф. Шаталов (1927–2020), Ш.А. Амонашвили (1931), Е.Н. Ильин (1929), Б.П. Никитин (1916–1999), И.П. Волков (1927–1999). На этом фоне просто удивительно присутствие в наших школах методик, основанных на работах М. Монтессори, причем и для детей без отклонений.

Другое важное примечание состоит в том, что новую, пригодную для России образовательную программу категорически нельзя связать инновациями. Они совершенно непригодны, отвлекают от насущных проблем, дезориен-

тируют школьников, их родителей и учителей, нивелируя труд последних. Инновации препятствуют истинному творческому подходу к проблемам образования. Творческое — означает *изобретение* принципиально иных, работающих в измененных условиях методик, а инновации *конструируются* из заданных параметров, количество которых заранее известно и ограничено.

Послеперестроечные изменения неуклонно встраивают русское образование в евростандарты. На родине этих стандартов они необязательны для конкретных образовательных структур, тогда как нам навязываются в качестве всеобщих и необходимых, причем модели принятых программ оставляют желать лучшего. Такова микрофизика умерщвления образования. Выбор подобного курса во все не случаен. Невозможно сказать, что те, кто внедряет существующие образовательные стандарты, делают это из благих побуждений или до конца не осознают опасности. Ее величество прибыль здесь тоже занимает главное место в определении значимости образования. Образование без школ и без учителей, онлайн-образование, эконом-образование не гарантирует образовательный результат. Однако здесь имеется и другой интерес. Хорошо известная концепция расчеловечивания полностью совпадает с идейным господством постобразования на ниве просвещения.

Оснований для того, чтобы не множить людей с полноценным образованием, более чем достаточно. Низшие и тяжелые виды труда в основном механизированы, технологии линейного производства не нуждаются в большом количестве рабочих рук. Те виды трудовой деятельности, которые все еще актуальны, скорее составляют привилегию, чем обязанность перед обществом, и это тенденция на подъеме. Формирование «креативного» слоя нетократов (нетократия) происходит на наших глазах. Однако самым популярным сектором нетократов является самый низший их слой. Он отличается принципиальным отсутствием интеллекта (иногда до опасной черты) и является естественным продуктом самых примитивных и низменных потребностей большинства пользователей сети. Кто они? Те, кто научился (или кому повезло) зарабатывать миллионы на необразованной публике с низшими и низменными потребностями — блогеры, убежденные люмпены, профессиональные безработные, маргиналы всех мастей, нередко люди с явными отклонениями. Ясно, что они лишь побочное явление основных социальных процессов современности, но нельзя недооценивать их численное превосходство. Если интеллектуальная элита существует и сильна, то она будет строить другой мир без такого большинства.

«Креативный» класс во многом наследственный. Наследственность определяется большими деньгами (не будем уточнять их источники). Ясно, что многие наследники

со временем перейдут в низшие слои, так как они по своему менталитету консьюмериат, т. е. первоклассные потребители. Так, в сухом остатке, результатом резкого расслоения общества является предопределенность унижительной функции консьюмерата еще не рожденных миллионов. Основная социально полезная функция подавляющего большинства – быть потребителем, пополнять отряды консьюмерата, пролетариата потребителей. И это не самое страшное, что может случиться с человечеством. С точки зрения сбыта произведенного товара, меновая стоимость которого равна нулю, все еще имеет смысл изъять деньги у населения (консьюмерата). Даже страшно представить, как распорядятся жизнью представители элит, когда деньги выйдут из моды.

Чтобы противостоять всем указанным тенденциям, необходимо кардинально изменить тематический и дисциплинарный состав школьных предметов. Они должны полностью определяться состоянием современной науки в целом. Готовить новые поколения необходимо к адекватному восприятию вопросов и проблем новой этики, глобальных, гендерных [2; 3] и демографических проблем; а также проблем, связанных с искусственным интеллектом: экологических, биоэтических, технологической сингулярности [4]. Для этого необходимо сделать приоритетным внедрение производства полного цикла, когда в производстве продукта участвует высокая технология и минимальное количество природного ресурса; производства, включающего все пункты от добычи сырья до утилизации отходов.

В связи с этим очень важен Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики. Популярными и востребованными для будущего являются вовсе не профессии юриста и экономиста, а нейрофизиолога, биоэтика, нейробиолога, биофизика, биохимика, биоинженера и специалистов по другим пограничным наукам. «Нужно обновить знания, которым учим!» – призывает Амонашвили, – новые знания «о мощи Слова и о волновой генетике, о душе человека и о физическом вакууме, о цвете и о химизме любви, о чувствах и о Высших Мирах, о разуме клеток и об отзывчивости воды, о вере и о назначении участков мозговых клеток, о жизни и о жизни после жизни, о молитвах и о вибрациях молитв, о сущности мысли и о психической энергии, о строении микромира и о строении галактики, о прошлом человечества и о научной астрологии...» [1. С. 77–78].

Главным и общим смыслом любых центров образования должны стать грамотное производство и воспроизводство жизни людей в контексте технологического совершенства эпохи. Это потребует, во-первых, практической самореали-

зации личности (в виде выбора профессии как социально полезной деятельности плюс максимальной реализации трансцензуса в иные системы ценностей); во-вторых, предельной теоретической грамотности в виде максимальной полноты знания по специальности и глубокого освоения проблем новой этики, которые открылись в связи с технологическими возможностями (эвтаназия, крионика, трансплантология, клонирование и др.).

Очевидно, что наши школьные программы постобразовательной эпохи далеки от всего указанного:

они не любят глядеть на горизонты уже открытых знаний, а упорно держатся за обветшалые знания. В программах много заблуждений и даже ложных сведений. Ими заполнены учебники. Смятение – вот что вызывает ложные сведения в умах молодых людей. Нас спрашивают: справедливо ли, что молодому поколению не достаются лучшие достижения? Не стыдно ли нам, что в программах сохраняются заблуждения, и ими обременяется сознание молодых? Мы даем в руки молодых связки ключей от прошлого с наивной надеждой, что они ими откроют врата Будущего. ... Программы просто не хотят развивать в учениках великое чувство любознательности, и даже притупляют чувство удивления ко всему тому, что действительно этого заслуживает. Программы прикрывают торжественный блеск знаний. ... Программы не допускают расширение сознания измерением духовности. Программы глухи к понятиям, из которых вырастает личность и гражданин, очеловеченный и одухотворенный человек [1. С. 79].

Таким образом, главную цель педагогической жизни и образования Амонашвили видит в воспитании «Благородного Человека». В качестве стратегии первичного преобразования школы он предлагает:

- ◆ убрать ошибки, заблуждения и преднамеренную ложь из программ;
- ◆ освободить программы от обветшалых знаний;
- ◆ наполнить программы живым знанием, которое позволяет заглянуть за горизонт мысли [1. С. 80–81].

Это то, что в силах предпринять само педагогическое сообщество, если за это не будут наказывать под предлогом нарушения стандартов. Голос учителя сегодня очень тихий. В постобразовательном пространстве ему практически нет места. Главное, что у школы есть программы, у министерства – стандарты. Какую роль играет учитель в образовании и воспитании? В лучшем случае ему отводится роль ретранслятора, работающего по инструкции, – отсюда его низкий статус, отсюда его заменимость при возрастающей роли техники и технологий в жизни людей. При агрессивном продвижении онлайн-уроков и интернет-лекций вполне можно обойтись без преподавателя.

Бесспорно, в части построения образовательной стратегии автор ничего нового не предлагает. Принципы,

названные автором в числе первостепенных, хорошо известны всем прошедшим через советскую школу и получившим советское образование. И это вовсе не банальности. Объективные вещи всегда банальны на первый взгляд. В силу очевидной необходимости они выглядят как естественные константы, в данном случае социального существования любого формата. Но вслед за первым взглядом открывается жесткая необходимость фундаментальных постоянных социальной действительности, которые могут потерять свою фундаментальность (естественным образом) при утрате феноменов человек-

ности и социальности. «Чем создается мир? Скажете: Мыслью, трудом и творчеством людей. Верно. Но Школа тому первооснова. Чем славится общество? Скажете: Своими духовными устремлениями. Верно. Но их зарождает Школа. Чем сильно государство? Скажете: Своими гражданами, их устремленностью. Совершенно верно. Но Школа тому тоже первооснова. Это есть Истина Школы» [1. С. 5].

Восстановление авторитета школы и учителя может стать твердым фундаментом будущего человечества и гарантом полного конца постобразовательной вакханалии.

Литература

1. Амонашвили Ш. Истина Школы. М.: Свет, 2018. 112 с.
2. Купарашвили М.Д., Ветрова-Деглан М.С. Гендер и трансгендер в проблеме пола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10. С. 77–81.
3. Купарашвили М.Д. Материнство – невидимая проблема // EESJ. Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). 2017. С. 44–49.
4. Ветров С.А., Конишевский Д.В. Цифровой двойник – воплощение антиутопии // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 9. С. 69–72. DOI 10.20339/AM.05-19.069

References

1. Amonashvili, Sh. The Truth of the School. Moscow: Svet, 2018. 112 p.
2. Kuparashvili, M.D., Vetrova-Deglan, M.S. Gender and Transgender in the Problem of Gender. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. No. 10. P. 77–81.
3. Kuparashvili, M.D. Motherhood – An Invisible Problem. *EESJ (East European Scientific Journal)*. 2017. P. 44–49.
4. Vetrov, S.A., Konishevsky, D.V. Digital twin as dystopia's incarnation. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2019. No. 9. P. 69–72. DOI 10.20339/AM.05-19.069